

Терпий Михайлов

Теро

Георгий Алексеевич Михайлов

Перо. Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36332257

SelfPub; 2021

Аннотация

Круглый сказочный мир, добрые сюжеты, широкие, многослойные и красочные образы, витиеватая и глубокая мысль, отточенный слог, изящная форма, строгая и твердая рифма... Сейчас мы говорим не о русских народных сказках, не о сочинениях А.С. Пушкина. Стихотворения молодого поэта Георгия Михайлова также пропитаны мудростью, добротой и русским духом. С первых строк читатель окажется в особенном поэтическом мире, созданном при помощи русского языка.

Содержание

Предисловие	5
С Богом	6
Наедине с самим собою...	7
Закройте Ваше лицо руками...	8
Узор	9
Перед рассветом	10
Дворец не может быть острогом	11
Живой огонь	12
Глупец, возникший ниоткуда...	13
Нас много, нас мало...	14
Погибну ли во цвете лет...	15
Тот факт, что Солнце рвет и мечет...	16
Люблю, когда глаза поднимет...	17
Опомнись!	18
Эй, пустота...	19
Прекрасный, чудный, дивный сон...	20
Напитан воздух тишиной...	21
К тем, кто старше, но не лучше	22
Единственная тропа	23
Вдали и в блеске своенравья...	24
Как хорошо...	25
Разные мы	26
Перемены	27

Очередное восхождение...	28
О женщине	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Георгий Михайлов

Перо. Сборник стихотворений

Предисловие

Стихотворения, здесь написанные, отображены по времени написания, начиная от более ранних.

Я благодарен живому огню, сказочному русскому лесу и добрым людям за счастье жить и радоваться.

*«Говори ты! Как не так!» –
Про себя ворчит дурак;
И, подняв перо Жар-птицы,
Завернул его в тряпицы,
Тряпки в шапку положил
И конька поворотил.»*

П.П. Ершов

«Конек-горбунок»

С Богом

Свободен каждый, кто способен
Преодолеть любую ложь.
Кто мыслью, словом, делом с Богом,
Тот будет, был и есть хорош.

Наедине с самим собою...

Наедине с самим собою

Сильней меня мне не найти.

Что заслужил – того достоин.

Но, к счастью, я всегда в пути.

Бывал я против, но бывал и за.

Был иностранцем в этом мире пленных.

Пытался говорить не за глаза.

Хотел понять, что можно звать нетленным.

Закройте Ваше лицо руками...

Закройте Ваше лицо руками,
Подумайте о прошедшем.
И мысли, созданные не Вами,
Объявят Вас сумасшедшим.

Узор

Мы попытались бы любить,
Проснувшись в мире без обмана.
Мы запретили б себе жить
В краю тумана.
На изрисованном окне
Своей невиданной свободы —
Узор потребности в тебе,
Как в Боге.

Перед рассветом

Восторг и ясность в каждом звуке.
Безудержно слепая мука
Повсюду мимо проходить,
Быть храмом для своих обид.
Мы – мыслью созданные блики.
Раскаты грома, птичьи крики.
Нас, други, вовсе, вовсе нет!
Пропала ночь... Настал рассвет.

Дворец не может быть острогом

Не виноват был в том, что выжил,
Тоску во взгляде победив.
К полету птичьему стал ближе,
Сумев понять, что мир не миф,
Не сказка, сосланная Богом
К пределам вечности во льдах —
Дворец не может быть острогом.
Ведь правда, что порой во снах
На надоевшем взору фоне,
Без устали, но не впотьмах,
Не убегая от погони,
Ты единил в своих глазах
Фотоны прошлых озарений,
Образчики великих мук,
Иных пространств столпотворенье,
Собой образовавших круг.
Так некуда теперь деваться!
Прошу, молю тебя принять!
Ты наделен великой властью.
Ты должен был об этом знать.

Живой огонь

Парящий звуком над водой
Сквозь как пространство, так и время,
Огонь, священный и живой,
Любовью созидает Земли.

Глупец, возникший ниоткуда...

Глупец, возникший ниоткуда,
Проспавший звонкий бой часов,
Однажды виденное чудо
Украл из логова богов.
Но суд богов – не божья милость.
Он не задержится. И вот
Блеснула сталь, толпа взбесилась,
Палач при деле, вор умрет.

Нас много, нас мало...

Нас много, нас мало,
Нас тысячи лиц —
Достойных Икара
Сподвижников птиц.
Тех самых, что жадно
Глотали дары
Великой и славной
Новой Волны.

Погибну ли во цвете лет...

Погибну ли во цвете лет
Иль пробужусь чужим и странным,
Но Кем-то избранный сюжет
Навряд ли избран был случайно.
Насквозь пропитанный тобой
При попустительстве Эроса,
Я в поиске (пока живой)
Сокрывшего тебя Кого-то.

Тот факт, что Солнце рвет и мечет...

Тот факт, что Солнце рвет и мечет,
Что ты похож на чей-то меч,
Тебя от смерти не излечит.
Тебе себя не убережь.
Но все же падает на плечи
Великовозрастный рассвет,
Играясь, будто пес, при встрече,
Даруя пламенный привет.

Люблю, когда глаза поднимет...

Люблю, когда глаза поднимет
Полуусильем от земли;
Пронзая тело, взор окинет
То, что мой дух хранит внутри.
И вдруг раскрыт, волшебнo-связан,
Ни шевельнуться, нидохнуть;
Естествен и небезобразен
Мой подчинительный салют.

Опомнись!

Золото
Для слепых.
Голодно
Среди злых.
Память
Не о себе.
Пламя
В твоей избе.

Эй, пустота...

Эй, пустота!

Обернись, посмотри!

С твоего ли куста

Мной не изданный крик?!

Не тебя ли поет

Безысходность тоски,

Развлекая полет

В мировые тиски?..

Прекрасный, чудный, дивный сон...

Прекрасный, чудный, дивный сон:

Любовь, возникшая в идее,

Отправленный в изгнание Крон,

Воскресшая Гиперборея...

Не по плечу преодолеть

Костры в моем воображении,

Признавшие, о чем гореть,

Признавшие вселенский гений.

Напитан воздух тишиной...

Напитан воздух тишиной

И скован он моим молчаньем,

Огромный мир застыл печальным:

Я увидал тебя иной.

К тем, кто старше, но не лучше

Какими жалкими словами
Пытались нас вы описать!
О чем вы думали годами?
О чем сумели рассказать?...
Куда стремились ваши души?
Поставлены ль на них кресты?
А Бог? Он вами обнаружен,
Но вы сожгли к нему мосты.
Вы – эфемерность,
Вы – несчастье.
Излишней тяжести на насте
Пропасьт внизу – закономерность.
Вам, не избегнувшим напасти...

Единственная тропа

Внимай, но не бойся:
Любовь сквозь оконце
Всевластного эха
Шагающих лет
Стучится негромко,
Но твердо и звонко,
И шепчет со смехом:
«Ступай за мной вслед»...
В тени, за рекою,
Рассветной тропою,
Схватив ее крепким пожатьем руки,
Направь свои стопы
В прекрасные топи,
Где ангелы метки, а души легки.
Шагая с ней в ногу,
И скоро, и строго,
Премудрым деревьям подобно живи.
Смотри же и помни
Про корни и кроны,
Про ткань оперенья на крыльях Любви.

Вдали и в блеске своенравья...

Вдали и в блеске своенравья,
Слепым дождем из красоты,
Как безупречная отравя,
Витала ты.

Как хорошо...

Как хорошо, что все-таки мы живы
Перед лицом опасностей любых,
Что нам понятны наших дел мотивы,
Что голос наш негромок, но не тих,
Что иногда подвластно нам бывает
Пространство под ногами и вокруг,
Что кто-нибудь и в нас души не чает,
Доверчиво кормясь из наших рук.

Разные мы

Сказать хотелось мне хоть раз,
Не покривив душой,
Не укрывая мутных глаз:
Все без толку, я вам чужой.
Пусть об этом вы забыли,
Вы полубоги.
Вы восхитительны и милы —
Я недотрога.
Вы раскрывали мне объятья,
А я смущался.
Вы говорили, что мы братья —
Я возмущался.
Вы в грезах отправлялись к звездам,
А мне казалось,
Я был когда-то там воссоздан.
Встречал там старость.

Перемены

Пожелтевшие страницы
Недочитанных книг.
Опыленные стаканы
С позабытым питьем.
Никудышные границы:
Пересек их мой крик.
Приоткрывшиеся краны —
Льется вечность живьем.

Очередное восхождение...

Очередное восхождение
Моей танцующей души —
И вот я вновь, без сожаленья,
В родной мерцающей глуши.
Я в восхищении, я плачу,
Себя не в силах превозмочь.
Мне дан был, не был мной растрочен
Дар одолеть любую ночь.

О женщине

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.